

Фридрих Горенштейн

Ушел из жизни ярчайший талант, писатель Фридрих Горенштейн. Его страстный голос равен его собственной трагической судьбе. Сын расстрелянного отца и умершей в военном эшелоне матери, он испил до дна всю чашу испытаний, выпавшую на долю поколения. Его редкая, кровоточащая правдой проза пришлась не по вкусу во времена торжествующего конформизма 70-80 гг. Привычная мишень партийной критики, вечный скиталец, на своей родине никогда не имевший угла, Горенштейн вынужден был решиться на шаг, наименее соответствовавший его личности, – на одиночество эмиграции. Все долгие двадцать с чем-то лет в приютившей его Германии он дышал воздухом России, жил ее болями, ее проблемами. Грозные молнии его публицистики сверкали из Берлина, высвечивая яркими вспышками хаос и бессмыслицу нашей жизни. Он никогда не пел в унисон, потому и не был примечен новыми либерал-конформистами. Его одинокий голос приветствовал в нашей печати музыку «нового-старого» гимна. Живя на Западе, он не был западником и во многом предостерегал от объятий Европы. Впрочем, и в почвенничестве его заподозрить сложно. Его Россия – в романах «Место», «Псалом», «Искупление», в повестях «Лето 53-го года», «Чок-чок», в сценариях к фильмам «Солярис», «Раба любви». В последнее десятилетие героями прозы Горенштейна стали Иван Грозный и Сталин, Пушкин и Достоевский, Скрябин, Шагал и барон Унгерн. Его взгляд на историю России, на ее великую культуру – взгляд оригинального мыслителя, склонного к интуитивным прозрениям и парадоксам.

Его взгляд в будущее России, вопреки модному самобичеванию – был взгляд оптимиста. Родина по отношению к Горенштейну вела себя удивительно последовательно. Когда его более коммуникабельным коллегам возвращали под фанфары российское гражданство, про него даже не вспомнили.

Он много лет мечтал приехать, пожить месяц-другой в маленьком волжском городке... Не получилось.

Приехал в минувшем декабре на конгресс по Достоевскому, выступил триумфально, глотнул родного морозного воздуха и, получив беспощадный приговор московских врачей, вернулся в Берлин ... умирать.

Только сейчас, после многих лет забвения, стали переиздавать прозу Фридриха Горенштейна. Будем верить, что его возвращение домой только начинается, что напечатают его новые произведения, что вернутся в театр его пьесы, осуществляться фильмы по непоставленным сценариям.

СК Новости - 2002 - 15 марта

Кинорежиссер А. Прошкин

С 10.